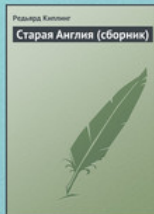

Редьярд Киплинг

Галь-рисовальщик

Часть сборника
Старая Англия (сборник)

Редьярд Джозеф Киплинг Галь-рисовальщик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6647722

Аннотация

«Днем шел дождик, а потому Ден и Уна решили играть в пиратов на старой маленькой мельнице. Если не обращать внимания на крыс, снующих по стропилам под крышей, и на попадающую в чулки овсяную мякину, чердак мельницы со своими трапами, с рассказывающими о наводнениях надписями на балках, с вырезанными на стенах именами красавиц, — прекрасное место. Освещен он окошком величиной в квадратный фут, которое смотрит на ферму „Липки“...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Редьярд Киплинг

Галь-рисовальщик

* * *

Днем шел дождик, а потому Ден и Уна решили играть в пиратов на старой маленькой мельнице. Если не обращать внимания на крыс, снующих по стропилам под крышей, и на попадающую в чулки овсяную мякину, чердак мельницы со своими трапами, с рассказывающими о наводнениях надписями на балках, с вырезанными на стенах именами красавиц, – прекрасное место. Освещен он окошком величиной в квадратный фут, которое смотрит на ферму «Липки». Дети поднялись по чердачной лестнице (изображая в лицах балладу об известном английском пирате сэре Эндрью Бартоне, они всегда называли ее мачтой бизанью). Выйдя из люка на чердак, Ден и Уна остановились; близ окна сидел незнакомый им странный человек в колете цвета сливы, в таком же трико, склонившись над книгой с красным обрезом.

– Садитесь, садитесь, – закричал Пек с верхней балки. – Посмотрите, что значит быть красавцем! Сэр Гарри Доу – прошу прощения – Галь, – говорит, что моя голова годится для конца желоба, по которому с крыши стекает дождевая вода.

Человек в лиловом засмеялся и, взглянув на детей, снял с головы свою темную лиловую шапочку; они увидели его седые волосы, висевшие бахромой. Ему было, по крайней мере, сорок лет, но глаза его смотрели молодо и их окружали смешные тонкие морщинки. На широком поясе незнакомца висел расшитый шелком кожаный мешочек; странный человек показался детям очень интересным.

– Можно посмотреть, что вы делаете? – подходя, спросила его Уна.

– Конечно. Ко-не-ечно, – сказал он и снова взялся за свою работу; дети увидели, что он рисует карандашом с серебряным кончиком. Пек сидел неподвижно, и на его широком лице застыла улыбка. Несколько мгновений дети молча смотрели, как быстрые ловкие пальцы набрасывали абрис лица их друга. Вот человек вынул из сумки тростниковое перо, очинил его костяным ножичком в форме рыбы.

– О, какая прелесть, – произнес Ден.

– Осторожнее. Это лезвие очень острое. Я сам сделал его из лучшей стали, взятой мной из самострела народа низин. Рыбу тоже сделал я. Когда спинной плавник отодвигается к ее хвосту, рыба проглатывает лезвие, совсем как кит проглотил Иону... Да, да, вот это моя чернильница. Я поместил на ней четырех серебряных святых. Нажмите на голову Варнавы. Она откроется и тогда... – Он опустил в чернильницу перо и осторожно, но уверенно набросал черты сморщенного лица Пека, которые были только слабо намечены серебря-

ным кончиком его карандаша.

Дети в один голос ахнули: с белой бумаги на них, как живое, глянуло лицо Пека.

Работая и слушая звук дождя, струившегося по черепицам крыши, рисовальщик говорил; иногда его слова звучал и отчетливо, иногда он бормотал что-то неразборчиво, иногда совсем замолкал и то хмурился, глядя на свою работу, то улыбался. Он сказал детям, что родился на ферме «Липки» и что отец часто бил его за то, что он рисовал, а не работал; наконец, старый священник, по имени отец Роджер, который расписывал красками и золотом большие буквы в книгах богачей, уговорил родителей рисовальщика отдать мальчика к нему в ученье.

После этого он вместе с отцом Роджером отправился в Оксфорд, где мыл посуду и подавал плащи и башмаки ученым в колледже Мертон.

– Разве вам это не было противно? – после многих других вопросов спросил его Ден.

– Я об этом не думал. Половина Оксфорда строила новые колледжи или украшала старые, и для этого были призваны художники и ремесленники со всего мира, короли своего дела и люди, почитаемые королями. Я был знаком с ними, я работал для них и считал, что этого для меня достаточно. Немудрено...

Он замолчал и засмеялся.

– Что ты сам сделался великим человеком, – сказал Пек.

– Так меня называли, Робин. Даже Браманте¹ сказал это.

– А почему? Что же вы сделали? – спросил Ден.

Художник посмотрел на мальчика странным взглядом и ответил:

– Разные разности из камня по всей Англии. Значит, ты не слыхал о них? Даже здесь, близ нашего дома, я выстроил маленькую церковь святого Варнавы; впрочем, она доставила мне больше забот и печалей, чем все остальные. Но благодаря ей я получил полезный урок.

– Гм, – произнес Ден, – сегодня утром у нас тоже были уроки.

– Я не буду тебя печалить, мальчик, – сказал Галь, не обращая внимания на громкий хохот Пека. – Только странно думать, что эта маленькая церковь была перестроена, покрыта новой крышей и стала нарядной, благодаря нескольким благочестивым суссекским литейщикам, кузнецам, молодому моряку, горделивому ослу, называвшемуся Галем-чертежником, потому что он постоянно рисовал и чертил и... – он замялся, – и шотландскому пирату.

– Пирату? – повторил Ден и завертелся, как рыба на крючке.

– Да, да, церковь помог выстроить сэр Эндрю Бартон, тот самый пират, о котором вы пели на лестнице. – Он снова

---

¹ Браманте (Донатто д'Анджело, 1444–1514 гг.) – знаменитый художник. Он был превосходным архитектором, живописцем; писал стихи. В Италии много прекрасных церквей и зданий, которые возвел он. – Примеч. пер.

опустил перо в чернильницу и, затаив дыхание, нарисовал круг, словно позабыв обо всем остальном на свете.

– Пираты не строят церквей, правда? – спросил Ден. – Или строят?

– Иногда они оказывают большую помощь строителям, – со смехом проговорил Галь. – Но ведь вы сегодня учились?

– О, о пиратах нас не учат, – сказала Уна. – А почему сэр Эндрю Бартон помог вам?

– Я не знаю хорошенько, знал ли он, – заметил Галь, блестя глазами, – что помог мне. Робин, скажи, могу ли я рассказать этим невинным душам, что может явиться следствием греховной гордости?

– О, об этом мы знаем, – храбро сказала Уна. – «Если возгордишься, тебя непременно посадят на место».

Галь молчал, Пек проговорил несколько непонятных детям длинных слов.

– Ага, так было и со мной, – сказал Уне художник. – Я очень гордился такими вещами, как портики; например, галилейский портик в Линкольне; гордился, что Ториджиано положил руку на мое плечо; гордился полученным мной рыцарским званием после того, как я сделал позолоту для «Государыни», корабля нашего короля. Но сидевший в мертонской библиотеке отец Роджер не позабыл обо мне. Когда я, в разгаре моей гордости, получил приказание выстроить портик в Линкольне, он сурово велел мне вернуться к моей суссекской глине и за собственный счет перестроить церковь, в

которой в течение шести поколений хоронили моих предков Доу. «Сын моего искусства, — сказал он. — Сражайся с дьяволом дома; это важнее, чем называться художником». — И я поехал... Ну, как тебе это нравится, Робин? — и он показал Пеку законченный набросок.

— Вылитый я, — сказал Пек, поворачиваясь перед рисунком, точно перед зеркалом. — Ах, смотрите. Дождь-то ведь прошел. Я не люблю сидеть дома в хорошую погоду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.